Знал ли его отец о ситуации с наградами? Билл не был уверен и решил не спрашивать.

Когда Билл кивнул, показывая, что понял, Арамаки сменил тему.

«Теперь я слышал об инциденте, и поэтому я здесь.

Я не буду лукавить с тобой, сынок. Я специально добился того, чтобы капитан Хина была на любых миссиях, в которых ты участвуешь, из-за её выдающихся способностей. Опасность, с которой ты столкнулся, не должна была произойти.

Факт того, что штаб потерял связь с её кораблём, должен был быть невозможным.»

Затем, наклонившись вперёд в кресле, опираясь локтями на колени, Арамаки спокойно сказал: «Эти вопросы не могу оставить без внимания. Теперь расскажи мне, что именно произошло.»

Билл всё это время стоял, но теперь решил, что ему нужно сесть.

Сев, он задал вопрос, который не давал ему покоя.

«Папа, я знаю немного о твоей истории... но как у тебя столько влияния, чтобы делать такие вещи?»

Вот в чём была суть, потому что хотя Билл знал, что его отец силён, он также знал, что тот не самый сильный. Например, он был «одним из» самых молодых вице-адмиралов в истории и «одним из» сильнейших мечников в Морских Пехотинцах.

Это обеспечило бы ему некоторое влияние, но достаточно ли, чтобы манипулировать назначениями или забирать Билла у его непосредственного начальника?

«Невозможно», — подумал Билл.

Покачав головой, Арамаки, казалось, не придавал большого значения вопросу Билла и повторил: «Сначала расскажи мне, что именно произошло.»

С вздохом Билл начал рассказывать отцу о своём путешествии. Всё, что он мог вспомнить, а это оказалось практически всё.

Спустя два-три часа история подошла к концу.

Когда Арамаки слушал, как Билл рассказывает о своей тяжёлой работе, на его лице не было особого выражения, но, когда Билл упомянул о полном освоении Лунного Шага, его лицо изменилось, особенно когда Билл заговорил о летающем пирате, шепча «Лев». Однако сильнее всего его поразило то, что под конец отчёта он выглядел ошеломлённым, услышав о полном владении Биллом Возвращением Жизни.

Закончив рассказ, Арамаки встал и сказал: «Сын, встань и сними рубашку.»

Услышав эту просьбу, Билл не счёл её странной и сделал, как ему было сказано.

Его обнажённый торс не был воплощением мускулистого тела — у Билла было тело в хорошей форме, но не более того.

Осмотрев сына, Арамаки начал водить руками по его плечам и через секунду сказал: «Это будет немного больно, хорошо? Я хочу, чтобы ты показал мне, как ты себя исцеляешь, ладно?»

На двойное выражение обеспокоенности Билл слегка рассмеялся и сказал, что всё в порядке. Тогда у Арамаки из пальца вырос острый как бритва лист.

Держа правую руку Билла своей левой, он провёл лезвием вниз на несколько сантиметров от локтя.

Не увидев ни капли крови, Арамаки посмотрел на сына и несколько раз повторил «Хорошо», прежде чем более серьёзно спросить: «А когда ты ешь, ты можешь контролировать, как используешь питательные вещества?»

Кивнув в знак согласия, Билл объяснил, что мог делать это уже в Валлипо, только теперь эффект стал сильнее и проще.

Отступив на шаг, Арамаки сказал Биллу, что он может надеть рубашку. Когда Билл это сделал, Арамаки достал из кармана флакон.

Арамаки: «Выпей это.»

Бросив ему маленькую бутылочку, Билл поймал её, и комната словно исчезла.

Всё его внимание сосредоточилось на предмете в руке, он был заморожен. Его подталкивали к тому, чтобы он выпил, но его инстинкты сопротивлялись этой мысли.

Спустя некоторое время он наконец оторвал взгляд от флакона и с большим усилием уронил его на землю.

Глядя на отца с ужасом, он встретил лишь недоумение, когда Арамаки протянул лозу и поднял вещь с пола.

Арамаки: «Почему ты её уронил? Я дал тебе Эликсир, чтобы ты его выпил.»

Хотя его отец говорил, Билл не мог отвести взгляда от бутылки. Он не знал, что это за Эликсир, но одновременно жаждал его и ненавидел.

С ненавистью на лице Билл посмотрел на отца и серьёзно спросил: «Что... что это такое?»

Арамаки: «Что?»

Указывая пальцем на флакон, Билл прорычал: «Эт... это! Разве ты не видишь жизнь... и смерть? Как ты вообще достал такую вещь?»

В этот момент Билл не мог подобрать слова.

С первого взгляда Билл увидел, что этот Эликсир был смесью гниения и возрождения. Это было парадоксально, и Билл знал, что этому не место здесь.

На протяжении всей своей жизни Билл всегда был уверен в своих действиях, даже после всех путаниц с его реинкарнацией он не сомневался в том, кто он.

Мир мог меняться, но в своих мыслях Билл полагал, что сам никогда не изменится.

И вот теперь, увидев эликсир, смешанные чувства — желание уничтожить его и желание потребить его — разрывали его Волю в двух направлениях.

Собравшись с силами, Билл успокоился на несколько минут, пока не упорядочил свои чувства.

Когда он это сделал, его тело стало чёрным, и он ясно увидел предмет в руках отца.

«Отец, у этой вещи есть своя Воля. Она ещё не полностью сформировалась, но она реальна. Она может спасти... но она также разрушит... Эта Воля Коррупции...»

В этот момент Арамаки был полностью сбит с толку, но, глядя на своего сына, одетого в чёрное, осторожно сказал: «Это Эликсир Жизни. Этот флакон намного ценнее, чем любой Дьявольский Фрукт, и именно благодаря ему у нас есть такая поддержка в Всемирном Правительстве.»

<http://tl.rulate.ru/book/116887/4684205>